

— Съездить в больницу? У нас же все в порядке, зачем ехать в больницу?

Закончив мыть посуду, Сюй Сюсю вернулась в комнату и в ответ на предложение мужа спросила с подозрением:

— Неужели твоя травма на голове снова начала болеть? Тогда поторопись, сейчас я быстренько соберу деньги, и мы немедленно отправимся в больницу.

Вспомнив о старой травме, которая полгода назад едва не стоила жизни мужу, Сюй Сюсю тут же забеспокоилась.

— Нет, она уже давно перестала болеть.

Цзян Лю коснулся края шрама на лбу. Поскольку основная часть раны была на макушке, когда отросли волосы, сбритые вокруг нее, шрам стал почти незаметным.

Однако, поскольку рана была глубокой, а техника наложения швов у здешних врачей была куда хуже, чем в будущем, наощупь длинный шрам казался отвратительной сороконожкой, растянувшейся по всей голове.

Впрочем, мужчин гораздо меньше волнуют такие вещи, как шрамы, в отличие от женщин.

— А тебе не кажется, что в последнее время твой аппетит заметно увеличился? Если подумать, кроме аппетита нет ли других неприятных ощущений? — Цзян Лю всмотрелся в лицо жены. В ее глазах мелькнула слабая надежда.

— Ты имеешь в виду?..

Сюй Сюсю никогда не была беременна сама, но насмотрелась на все особенности этого состояния во время беременности своей мачехи и Ван Сюэмэй, поэтому услышав загадочный вопрос мужа, сразу поняла отчего он предложил съездить в больницу.

Однако ее все еще мучили сомнения, ведь она не могла забеременеть целых десять лет. К тому же, муж сказал, что по мнению врача, с нынешним состоянием его тела зачать ребенка будет крайне трудно. Так как же она могла забеременеть?

Но перед лицом собственного желания иметь ребенка и полными надежды глазами мужа, Сюй Сюсю не стала говорить такие разочаровывающие слова, а просто согласилась поехать в больницу.

Цзян Лю отправился на поиски бригадира Гуаня, чтобы одолжить велосипед, а Сюй Сюсю достала немного денег из небольшой коробки, которая служила им тайником. Ожидая

возвращения Цзян Лю, она не удержалась и засмотрелась на свое отражение в маленьком зеркале на стене.

Раньше она не замечала, насколько сильно ей удалось набрать вес. Первоначально острый и тонкий подбородок округлился. Опустив голову, она даже могла сдавить двойной подбородок. Сюй Сюсю коснулась своего живота, гадая, стал ли он таким круглым лишь потому, что она много съела за обедом, или там и правда зародилась маленькая жизнь.

Ошеломленно прикасаясь к нему то здесь, то там, Сюй Сюсю ощутила нарастающую тревогу.

Цзян Лю быстро смог одолжить велосипед, но повез жену не в окружную больницу, а на центральную автостанцию округа, где они с Сюй Сюсю сели на автобус до мегаполиса.

Медицинское оборудование в маленькой больнице округа, где они жили, было устаревшим. Если же его предположение окажется верным, Цзян Лю хотел провести полное обследование. Все-таки здоровью Сюй Сюсю слишком долго наносился постоянный вред, и он просто обязан узнать у врача, что можно сделать, чтобы исправить это.

Возможно всего лишь под влиянием настроения Цзян Лю, а может оттого, что Сюй Сюсю и сама с нетерпением ждала поездки в больницу, она не стала возражать против расходов на поездку в большой городской медцентр.

В эти дни в больницах было гораздо меньше народу, чем в будущем, так что на осмотр им двоим удалось попасть довольно быстро, а вскоре были готовы и результаты анализов.

— Это определенно беременность. Около восьми недель. Видите эти два гестационных мешка? Похоже у вас близнецы. Поздравляю! — просмотрев отчет обследования, гинеколог с улыбкой обратилась к супругам Цзян.

— Доктор, вы сказали, что я беременна? Действительно беременна? — голос Сюй Сюсю слегка дрожал, она недоверчиво уставилась на врача. — Доктор, мы можем это перепроверить? Нет-нет, я не сомневаюсь в вашем профессионализме, просто полгода назад врач сказал моему мужу, что ему будет нелегко зачать ребенка. Мы женаты уже десять лет, и у нас до сих пор нет детей. Я... мы действительно станем родителями?

— Я лично провела это обследование, так что ошибки быть не может. И, по вашим словам, врач вашего мужа лишь предупредил о слабой фертильности, но не говорил о полном бесплодии, — посмотрев на взволнованную пару, гинеколог не стала обижаться. А услышав, что они не могли зачать ребенка в течение целых десяти лет, терпеливо ответила на все их вопросы.

Она предложила для душевного спокойствия провести более детальное обследование, раз уж

супруги выбрали в городскую больницу.

В ходе подробного исследования первоначальная ложь Цзян Лю о проблемах с зачатием подтвердилась: у этого тела сперматозоиды были ослаблены и то, что Сюй Сюсю смогла забеременеть, да еще двойней, — настоящая удача, сравнимая с выигрышем главного приза лотереи. Что касается здоровья супругов, то оно начало укрепляться благодаря полноценному питанию за прошедшие полгода.

Пара покинула больницу только после того, как Цзян Лю дотошно расспросил врача о том, чего следует избегать беременным женщинам, и какие меры предосторожности он сам должен принять к сведению.

— Отец моих детей! — воскликнула Сюй Сюсю, схватив Цзян Лю за руку, едва за ними закрылись двери больницы.

— Мать моих детей.

Потрясение, которое испытывал Цзян Лю, было не меньшим, чем у Сюй Сюсю. Он тоже впервые стал отцом, причем сразу двоих детей.

— Я так счастлива.

Сюй Сюсю сжала губы и вдруг, не удержавшись, разразилась слезами. Но прежде чем Цзян Лю принялся успокаивать жену, на ее лице снова расцвела широкая улыбка. Выражение «слезы радости» наиболее точно описывали ее нынешнее состояние.

— Бур-бур-бур...

Пока Сюй Сюсю пыталась разобраться со своими чувствами, ее желудок внезапно заурчал. Если подумать, с момента обеда прошло уже три или четыре часа, а поскольку в ее чреве теперь было двое малышей, поглощавших питательные вещества, будущая мать неизбежно проголодалась.

— Ты можешь съесть, что захочешь. Нет нужды морить голодом мою жену и детей, ведь у нас нет недостатка в деньгах, — с большой гордостью сказал Цзян Лю, похлопав себя по груди. Раньше казалось, что он заработал денег достаточно на всю жизнь, но теперь он отец двоих детей, поэтому ему придется гораздо больше работать и копить, чтобы обеспечить своим детям жизнь в достатке.

— Думаю, я бы съела свинину в кисло-сладком соусе. И, пожалуй, еще рыбу на пару с пикулями... А еще мне хочется чего-нибудь остренького, например, бобовая паста с перцем чили пришлась бы в самый раз... — Сюй Сюсю принялась облизывать губы.

Возможно это был чисто психологический эффект, но раньше она ела все подряд, а как только узнала, что беременна, то сразу захотела кислого и острого.

Разве не всем известно, что если женщину тянет сразу на кисленькое и остренькое, значит она носит во чреве пару дракона и феникса*?

П.п.: Рождение в семье двойняшек — мальчика и девочки — считается в Китае особым благословением небес.

Сюй Сюсю засмеялась: вот уж и правда благословение! Она внезапно превратилась из женщины, которая считала, что никогда не сможет стать матерью, в счастливицу, ожидающую двух близнецов. Сюй Сюсю подумала, не слишком ли она жадничает? Даже если родятся два мальчика или две девочки — это все равно будет настоящим даром Божьим.

— Пойдем поедим. Все, что ты захочешь.

Цзян Лю повел жену в ресторан. С недавних пор государственные рестораны в мегаполисах больше не требовали талонов на питание или других купонов, поэтому пока есть деньги, вы можете заказать все, что хотите. К тому же в дополнение к государственным, некоторые старые традиционные рестораны, которые долгое время были закрыты, открылись вновь. Цзян Лю хорошо знал этот город и отвел Сюй Сюсю в заведение, которое, по его мнению, было самым лучшим.

Сюй Сюсю съела горшочек свинины в кисло-сладком соусе и рыбу на пару с маринованными овощами, которые так жаждала, а кроме того выпила большую часть содержимого посуды с супом из куропатки. Также к их трапезе были добавлены две миски риса и три порции пельменей. При этом Цзян Лю почти ничего не съел, сосредоточенно ухаживая за женой.

Прежде чем покинуть ресторан, Цзян Лю не забыл упаковать с собой еще один горшочек с мясом для Сюй Сюсю. Он также зашел в универмаг и купил много коричневого сахара и солодовых конфет. С полными руками багажа пара села на обратный автобус и вернулась в окружной город.

В отличие от ликующих супругов Цзян, Мяо Цайфэн, вернувшись из округа с новогодними покупками, столкнулась с большой головной болью.

— Пятьсот юаней? Зачем тебе столько денег?! — услышав слова второй невестки, едва присевшая старушка снова вскочила и удивленно уставилась на младшего сына, который угрюмо молчал в стороне.

Оказалось все дело в реформе отдела народного образования, которая предусматривала

реорганизацию нынешней системы многочисленных сельских начальных школ. Как известно, ранее никто не уделял внимание первым ступеням образования и в результате многие сельские учителя были вообще непригодны к обучению детей.

Теперь же темп реформ в стране начал ускоряться, поэтому акцент на базовом образовании стал беспрецедентным. Ранее игнорируемые деревенские начальные школы привлекли внимание департамента образования. Чиновники решили начать реструктуризацию с увольнения из рядов учителей тех, кто попал туда исключительно благодаря протекции.

Тесть Цзян Хая, отец Ван Сюэмэй был обычным крестьянином без какого-либо образования. Если бы его брат не был заместителем председателя коммуны, он никогда не смог бы занять должность директора начальной школы «Красной Звезды».

Теперь, когда высшее руководство намерено провести чистку, отец Ван Сюэмэй наверняка будет уволен одним из первых и даже брат-зампредседателя коммуны не сможет его спасти.

Цзян Хай стал школьным учителем исключительно благодаря связям, как зять семьи Ван. Поэтому когда его тестя сместят с должности, это несомненно повлияет и на его положение.

В общем-то образование у Цзян Хая довольно хорошее: аттестат об окончании неполной средней школы и сданные экзамены в старшую среднюю школу давали ему вполне законное основание преподавать в младших классах сельской школы. Если бы он терпеливо подготовился к единому экзамену для учителей, то вполне мог бы официально получить лицензию департамента образования. Тогда он действительно мог бы считаться человеком с надежной работой, способным заработать верный кусок хлеба.

Однако сам Цзян Хай думал иначе. Он чувствовал, что квалификационный экзамен представлял собой слишком глубокую реку, которую ему не переплыть. Его наверняка легко потеснят те, кто пробился на должность без всяких связей. Кроме того до него дошли слухи, что многие деревенские учителя пытались использовать деньги для налаживания связей в новых условиях, а также, что многие свежее испеченные выпускники неполных средних школ и ученики старших классов намерены побороться за теплое местечко учителя младших классов. Это заставило Цзян Хая запаниковать и он тоже задумался о том, чтобы решить эту проблему с помощью денег, сунув их подходящему человеку.

— Мама, если мы сможем решить этот вопрос всего за пятьсот юаней, не думаешь ли ты, что это стоит того? — Ван Сюэмэй уже подсчитала сколько денег должно быть на руках у старухи и пришла к выводу, что свекрови будет несложно выделить им сразу пятьсот юаней.

По правде говоря, Ван Сюэмэй чувствовала, что эта реформа образования может оказаться полезной для них. Дело в том, что сейчас Цзян Хай мог считаться только временным работником, и его месячная зарплата была не так уж высока. Но если он сможет получить постоянную должность, его зарплата как минимум удвоится.

Что касается родителей, то Ван Сюэмэй, как замужняя дочь, не слишком волновалась о них,

считая, что их проблемы — это забота братьев.

— Цзян Хай, ты уверен, что получив деньги, они точно смогут организовать работу для тебя? — не обращая внимания на невестку, Мяо Цайфэн повернулась к своему младшему сыну, желая получить от него четкий ответ.

— Я не могу этого гарантировать, но если мы не дадим им денег, я точно не смогу сохранить работу, — буркнул Цзян Хай, горько улыбнулся и продолжил, — Если ты, мама, не сможешь достать денег, я придумаю что-то другое. В самом худшем случае мне просто придется вернуться к работе на ферме, вот и все. Разве что двум моим детям, возможно, придется немного пострадать...

Он отступил, прекрасно зная, как мать благоволит ему, особенно после отделения семьи старшего брата, когда он стал единственной надеждой своих родителей.

Как и ожидалось, его слова перевернули отношение Мяо Цайфэн. Она искренне любила младшего сына и за все двадцать лет с тех пор, как он вырос, не позволяла ему заниматься тяжелыми хозяйственными работами. Если он потеряет работу учителя, то разве справится с этим?

— Тебе не нужно ничего придумывать. Я дам тебе деньги, — стиснула зубы Мяо Цайфэн. К счастью, она порядком заработала в последнее время, плюс то, что удалось отложить ранее — она должна быть в состоянии собрать пятьсот юаней. Но отдав эти деньги, она растратит практически все свои сбережения.

— Мама, не беспокойся, в будущем я конечно как следует позабочусь о тебе, — услышав слова матери, Цзян Хай взял ее за руку и произнес эти слова самым искренним тоном. Но в глубине души он думал о том, что старушка и правда богата: еще не известно сколько денег у нее останется после того, как она отдаст такую огромную сумму.

В прошлом, услышав столь заботливые слова от младшего сына, Мяо Цайфэн еще долго ходила бы с улыбкой до ушей, но сейчас в ее сердце была лишь капля печали. Она невольно вспомнила другого сына.

<https://vk.com/webnovell> — промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1482155>